

С начала преподавательской и творческой деятельности Леонид Антимонов является одним из самых активных участников художественных выставок различных уровней: областных, республиканских, всесоюзных, международных; художник организывает более десяти персональных экспозиций, в том числе в других республиках. Его эстампы, правда, преимущественно экслибрисы, демонстрируются в Польше, Чехословакии, Венгрии, Италии, Бельгии, Англии, Австрии и Германии. Знаменательным для Леонида Сергеевича явился 1987 год. Он стал, наконец, членом Союза художников СССР. «Наконец» потому, что период вступления в профессиональный Союз, несмотря на столь плодотворную творческую и активную выставочную деятельность был долгим и не простым. В критических замечаниях, отчасти справедливых, ему указывалось на мелкотемье, отсутствие глубины, низкий идейно-политический уровень работ и, как иногда иронически шутил художник, мешало то, что он длительное время находился на оккупированной территории. Не исключено, именно для повышения «идейно-политического уровня» он создает серию эстампов типа «Баллада о Чили», «Коммунисты», «Монтаж объекта», что в канве его эстетических предпочтений смотрится, мягко говоря, инородным.

Представленный материал – малая часть того, что требуется сказать об этом скромном, высоконравственном человеке, неординарном художнике и педагоге, без имени которого немислима история художественно-графического факультета. Его учебно-методические пособия, дидактическое и творческое наследие продолжает активно проявляться и жить в нас, его многочисленных учениках. Его вклад в белорусское изобразительное искусство, историю витебской графики еще не оценен по достоинству. Нам это предстоит сделать.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАСТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ СКУЛЬПТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ «ДРИССЕНСКИЙ ЗАМАК» В Г. ВЕРХНЕДВИНСКЕ

С.Н. Сотников,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Улицы современных городов уже трудно себе представить без всевозможных памятников, монументов, жанровых скульптурных композиций и всевозможных артобъектов. В последние годы во многих европейских городах появилась тенденция – в историческом центре устанавливать бронзовые макеты-планы архитектурной застройки этих мест. Эти объекты чаще всего несут информативный характер, рассчитанный на многочисленных туристов. В большинстве примеров макеты очень точно воспроизводят план расположения улиц, площадей, дают объемное представление о

том, как выглядели дворцы, замки, соборы в какой-либо исторический период времени. В качестве примеров можно рассмотреть многочисленные макеты исторических центров в Польше.

1.

2.

3.

4.

Это и Варшавский Старый город (ил. 1), замок в Познани (ил. 4), Кракове (ил. 2, 3), Щецине и т.д. Все эти объекты отлиты из бронзы и установлены на каменные тумбы – постаменты. Рельефы в основном дополнены сопровождающим текстом с указанием исторических названий улиц, площадей и т.д. Такие макеты сложно назвать скульптурными произведениями или памятными знаками, но в тоже время их можно отнести к жанру скульптурного рельефа. Эти макеты являются примером реконструкции исторических мест по сохранившимся картам, планам, схемам города, чертежам архитектурных построек и т.д. При создании таких объектов обычно объединяются архитекторы, скульпторы и историки, чтобы конечный результат был достоверен.

Макеты старых частей города чаще всего отображают определенный исторический период, отражающий наиболее интересное время с точки зрения создания неповторимого, богатого на архитектурные сооружения облика города. Чаще всего, это примерно 17–19 века. В архивах хранятся документы, планы, чертежи, позволяющие достаточно точно воспроизвести в рельефе макет. Но в некоторых случаях устанавливают рельефы-макеты которые приблизительно отображают застройку того или иного

места, так как они воспроизводят облик данного места более раннего исторического периода. Когда перед скульптором ставится задача воспроизвести облик замка, датированного 15–18 веками, то обычно, точных планов, схем, чертежей нет. А воссоздание макета ведется в основном по редким архивным гравюрам, рисункам и описанием в летописи или другим сохранившимся документам. В качестве примера можно упомянуть скульптурную композицию «Могилевский замок» на замковой горе в г. Могилеве (скульптор А. Воробьев) (ил. 5), композицию «Луцкий замок» в г. Луцке (ил. 6), «Цесисский замок» (ил. 7) и т.д.

5.

6.

7.

В данных случаях авторы могут достаточно свободно интерпретировать облик сооружения. Конечно, прежде чем начать работать, изучается научная, историческая литература, основанная на археологических раскопках, документах. Передать облик древнего города, характер архитектурной застройки, оборонительных сооружений без изучения типичных для того времени приемов строительства невозможно. Поэтому, приступая к такой работе, изучается литература, делаются многочисленные зарисовки, планы и эскизы.

В 2018 году в городе Верхнедвинске отмечался областной праздник «Дожинки». К этому мероприятию были проведены многочисленные работы по благоустройству города, появилось ряд объектов культурного назначения. В число этих объектов вошла и скульптурная композиция «Дриссенский замок» автор С.Н. Сотников.

Это композиция представляет собой огромный гранитный валун на котором установлен бронзовый макет древнего замка сверху и сбоку – декоративный аркуш с памятным текстом.

Дриссенский замок располагался в городе Дрисса (в 1962 году город был переименован в Верхнедвинск). Являлся основной крепостью города и находился на мысе между реками Западная Двина и Дрисса на береговой высоте [2].

Первое упоминание о Дриссенском замке в «Хронике польской, литовской, жемойтской и всей Руси» М. Стрийковского относится к 1386 г. и

связано с событиями, когда полоцкий князь Андрей Ольгердович пришел в Дриссу и сжег там замок, принадлежавший Ягайло, – это был один из эпизодов династической борьбы в семействе Гедиминовичей.

Вероятно, замок был восстановлен ещё в 1546 г. полоцким воеводой С. Довойной. В 1565 году Дриссенский замок был вновь отстроен по приказу короля Сигизмунда II Августа с целью укрепления рубежей Речи Посполитой во время противостояния с Русским царством. Во время обострения отношений ВКЛ с Ливонским орденом в 1556–1557 гг. в Дриссенском замке стояла наёмная рота во главе с ротмистром Хелмским. В 1559 году был проведён ремонт замка. Во время Ливонской войны (1558–1582) русские войска неоднократно, но безуспешно, пытались взять штурмом Дриссенский замок.

К середине XVII века замок утратил военно-стратегическое значение и пришёл в упадок. В первой половине XIX века вал Дриссенского замка был раскопан, ров засыпан, местными жителями остатки стен были разобраны на строительные материалы [1].

В литературе, упоминающей о Дриссенском замке нет детального описания характера оборонительных укреплений, построек, нет рисунков и чертежей сооружения. Воссоздание облика замка является авторским поиском и конечно может далеко не совпадать с истинным обликом древнего города. За основу были взяты описания, планы, археологические документы аналогичных сооружений на территории теперешней Витебской области, построенные в это же время. В частности, были использованы документы, описывающие Витебский замок, Полоцк, замок Сокол.

Композиция «Дриссенский замок» представляет собой высокий рельеф, расположенный на основе – кольце, диаметром 70 см. По периметру кольца можно прочесть исторические названия места на белорусском и английском языках и даты основания. Выше кольца схематично показана водная преграда, а дальше земляной вал с оборонительными сооружениями. Рабочая модель была выполнена автором в пластилине и отлита из бронзы на Минском скульптурном комбинате.

Замок располагается на насыпном валу и окружен водной преградой :с одной стороны Западной Двиной, с другой – Дриссой, с третьей – глубоким рвом. Предполагается, что стены и башни замка были построены из дубовых бревен и наполнены землей и камнем. В плане постройка замыкается в неправильное кольцо. Стены, имеющие верхний боевой ярус укреплены семью башнями. Три башни четвериковые, завершались двускатными и четырехскатными крышами, остальные башни – восьмериковые с высокими шатровыми крышами. В верхней части одной из шатровых крыш располагается специальное дозорное помещение – трапило. В надстройке крыши другой башни трапило имеет сигнальный колокол и совмещает функции оборонного сооружения и звонницы. Самая массивная башня проезжая, имеет арочный проем и подъемный мост. Застройка детинца достаточно плотная. В центре композиции – небольшая площадь с деревянной церковью. В передней части

церкви возвышается звонница под четырехскатной крышей. Рядом располагается дом воеводы и двухъярусная шатровая башня. На территории замка можно заметить колодец, а также жилые и хозяйственные постройки под двухскатными крышами. С внешней стороны стены и башни замка имеют многочисленные бойницы и амбразуры.

Так как эта композиция не является точным макетом, то многие детали выполнены достаточно условно, и конечно здесь невозможно найти многочисленные детали, характерные для чисто архитектурных макетов. Расположение башен, оборонительных стен и внутренних построек весьма приблизительно, дает только общее представление о замке, который располагался на территории Верхнедвинска 500 лет назад. Данная работа – это своеобразный посыл к нашим историческим корням и славному прошлому.

В 2020 году в Витебске планируют установить памятный знак на месте расположения древнего города. Эта композиция в своей основе будет макетом – реконструкцией витебских замков. Материалов для работы над данной композицией значительно больше, чем литературы по Дриссе. Это и рисунки, схемы, чертежи, подробные описания устройства Витебских замков. Поэтому ожидается, что макет-реконструкция Витебских замков будет исторически достоверна.

Список цитированных источников

1. Варонін В. Дрысенскі замак / Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. Т. 1. Мн.: БелЭн, 2005. – 688 с. – С. 605.
2. Татаринов Ю.А. Города Беларуси. Витебщина / Ю.А. Татаринов. – Мн.: Энциклопедикс, 2006. – 208 с. – С. 25–26.
3. Якимович Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII в.: справ. пособие. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 368 с.: ил.
4. Чарняўская Т.І. Архітэктура Віцебска: 3 гісторыі планіроўкі і забудовы горада. – Мн.: Навука і тэхніка, 1980. – 112с., іл.
5. Сергачев С.А. Белорусское народное зодчество. – Мн.: Ураджай, 1992. – 255 с.: ил.
6. Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславян. і еўрап. кантэксте. У 4 т. Т. 4, кн. 1. Беларускае народнае дойлідства / А.І. Лакотка ; навук. Рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 495с. : іл.

ДЕКОРАТИВНАЯ РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ НА ВИТЕБЩИНЕ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Н. Яковлев,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Художественная декоративная роспись – один из старейших видов изобразительного искусства. Многими поколениями передавались традиции создания художественной росписи, декорировались стены и потолки